

На правах рукописи

РУКАВИЦЫНА Елена Александровна

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ
(на примере Республики Тыва в XX–XXI вв.)**

24.00.01 – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре истории, истории культуры и музееведения Московского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель: **Аронов Аркадий Алексеевич,**
доктор педагогических наук,
доктор культурологии, профессор

Официальные оппоненты: **Зорилова Лариса Сергеевна,**
доктор культурологии, профессор

Ремизов Вячеслав Александрович,
доктор культурологии, профессор

Ведущая организация: **Российский государственный
социальный университет**
(кафедра социологии и философии культуры)

Защита состоится «___» _____ 2011 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 210.010.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете культуры и искусств по адресу: 141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7, корпус 2, зал защиты диссертаций (ауд.218).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат размещен на сайте Московского государственного университета культуры и искусств «___» _____ 2011 г., а разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Т.Н. Суминова

Актуальность темы исследования. В российском обществе XXI века возрастает интерес, как к важнейшим проблемам сохранения культурного наследия, так и к современным процессам культурной, этнической и конфессиональной идентификации.

Осмысление региональной культуры России (на примере республики Тува) в ее этнических и этноконфессиональных характеристиках также отвечает актуальности постановки и решения проблем и задач, стоящих перед культурологией, а также перед историей, социологией, религиоведением, этнологией и другими науками.

Актуальность исследования определяется и потребностью возрождения культурных традиций через этнокультурные группы и религию. Религия, являясь неотъемлемой частью культуры, получила признание в качестве духовной, нравственной силы, способной оказать влияние на отечественную социокультурную ситуацию. Для современной отечественной культуры, стремящейся осознать свое национальное единство и духовные истоки, большое значение имеет традиционная культура русского старообрядчества.

Старообрядчество – уникальное явление христианской культуры, сохраняющее неизменной изначальную православную традицию. Интерес к исследованию этого явления никогда не угасал в научных кругах. Социальная, религиозная и экономическая жизнь «древлеправославных» общин обращает на себя внимание благодаря уникальности их культуры и традиций, а также специфике их формирования и развития в контексте социально-культурных процессов.

Диссертационная работа посвящена одной из этноконфессиональных культур России – культуре старообрядцев-беспоповцев часовенного согласия (течение, в старообрядческих движениях, не признающее священство – попов – и отличающееся от других старообрядческих согласий тем, что религиозные обряды (крещение, исповедь, литургия и др.) совершаются в молитвенных домах, лишенных алтарей, иначе – в часовнях).

Интерес к исследованию старообрядчества Тывы (Тувы) как исторически сложившейся небольшой по численности части русского народа, продиктован тем, что в последнее время оно является не только религиозным направлением, но и олицетворяет национальную культуру русского населения региона.

Актуальным становится обращение к отечественному опыту прошлого, к культуре старообрядцев, сохранившей неизменными православные традиции «дониконовского» периода. Для современного человека характерно пассивное знание и пассивное отношение к традиции, отсутствие чувства принадлежности к ней. В этой связи возникает необходимость изучения культуры тех носителей традиции, которые осознают свою принадлежность к ней, в условиях республики Тува это изучение культуры русских старообрядцев. Современные старообрядцы республики испытали на себе влияние индустриализации, урбанизации и глобализации, но не утратили своей особой житейской философии, сохраняя свою этническую, этнокультурную и религиозную идентичность.

Степень научной разработанности проблемы. Самоидентификация, идентификация, идентичность представляют собой многоаспектную проблему, сформировавшуюся на стыке исследовательских направлений различных наук гуманитарного профиля: культурологии, социальной философии, социологии, этнологии, истории и религиоведения. Данная проблема, безусловно, относится к числу сложных и многомерных. Существует множество подходов к этой проблеме, в которых исследователи стремятся раскрыть ее с разных сторон. Исследованию идентичности как специфического психологического механизма взаимодействия индивида с социальной группой посвящены работы представителей различных психологических школ и направлений, таких как Ж. Лакан, А. Тешфел, З. Фрейд, Э. Эриксон.

В российской психологии для диссертации представляют ценность работы: Л.И. Божович, И.С. Кона, М.И. Лисиной и др.

Исследованием проблемы адаптации локальных групп занимаются Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Н.М. Лебедева, А.П. Павленко.

В философской традиции важными представляются исследования таких авторов, как Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер.

Определения культурной и национальной идентичности мы находим в культурологических работах И.В. Малыгиной, М.А. Полетаевой, Э.В. Соколова, В.Г. Федотовой, А.Я. Флиера.

Специфику любой национальной культуры и особенности ее влияния на общественную жизнь сложно понять без теоретических исследований закономерностей этнокультурного развития. Такие исследования проводились такими учеными, как Р.Г. Абдулатипов, М.М. Бахтин, П.И. Кушнер. Определения понятий идентичности,

идентификации и самоидентификации рассмотрены в диссертациях А.А. Балыковой, К.Н. Казалиевой и др.

Для выявления религиозной идентичности особую значимость представляют статьи А.П. Забияко, С.В. Рыжовой, М.Б. Хомякова, а также диссертационное исследование В.С. Матющенко.

Понятия «обычай» и «традиция» подробно рассмотрены в работах А.К. Байбурина, Н.И. Денесюк, В.Д. Плахова, Д.М. Угриновича, Е.О. Шацкого.

В данном диссертационном исследовании акцент делался на научные труды, касающиеся, прежде всего, старообрядчества Сибири и Тувы.

Русское старообрядчество стало предметом исследования со второй половины XIX века. Первые работы о старообрядчестве были написаны представителями официальной православной церкви и профессурой духовных академий – Е.К. Голубинским, Н.Ф. Каптеревым, Н.И. Субботиным. С середины XIX в. развивается новое демократическое направление в изучении раскола, когда старообрядчество рассматривается исключительно как движение социального протеста (А.В. Андреев, А.С. Пругавин, А.П. Щапов).

Философско-религиозные аспекты старообрядчества были предметом изучения философа-эмигранта, протоиерея В.В. Зеньковского. Многоаспектное исследование феномена русского старообрядчества принадлежит С.А. Зеньковскому. Работа «Русское старообрядчество», опубликованная в России и других странах в 1980-х гг., не утратила своего значения до наших дней. Значительный вклад в исследование традиционализма старообрядческих общин внес философ М.О. Шахов.

К интегративной проблеме старообрядчества обращались искусствоведы, филологи и собиратели фольклора: О.Н. Бахтина, Е.А. Бучилина, В.Л. Кляус, С.Е. Никитина, Н.П. Парфентьев и др.

С.Е. Никитина одна из первых проанализировала сложное переплетение устной и письменной традиции в старообрядческой культуре на примере духовных стихов.

К настоящему времени накоплен материал, отражающий миграционные маршруты старообрядчества, религиозно-конфессиональные основы и установления, обряды, быт, поведение представителей старообрядческих культур европейской части России, Урала, Сибири, Приморья. Для нашего диссертационного исследования наибольший

интерес представляют работы посвященные старообрядчеству Урало-Сибирского региона.

Одними из первых работ, посвященных сибирским старообрядцам, стали исследования Г.Е. Грум-Гржимайло, Ф.Я. Кона, И.Я. Сырцова, В.А. Ошуркова, Н.М. Ядринцева.

Анализ изученных работ свидетельствует, что в дореволюционной историографии преобладают работы описательного характера, содержащие разрозненные, отрывочные сведения о старообрядчестве Тувы.

В начале 1930-х гг. изучение истории Тувы было поставлено на научную основу благодаря экспедициям советских ученых: Р.М. Кабо, П. Маслова.

Большое внимание старообрядцам уделил в своей фундаментальной монографии «Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX вв.)» В.И. Дулов. Методологическому осмыслению тесной связи беловодской легенды и переселенческого движения, а также роли побегов и традиций пустынножительства способствовали монографии К.В. Чистова, А.И. Клибанова. Большое значение имеют статьи и монографии Т.С. Мамсик, которые освещают многие вопросы истории старообрядчества Западной Сибири и Алтая, генетически связанного с тувинским старообрядчеством. Проблемы хозяйственного освоения, формирования поселенческой структуры, эволюции переселенческого движения алтайского старообрядчества, генетически связанного с тувинским, глубоко исследованы в трудах В.А. Липинской.

В Сибири сформировался центр изучения старообрядчества, его духовного, книжного наследия, исторического опыта. Особое значение для нашего исследования имеют труды академика Н.Н. Покровского. В его работах проанализированы результаты экспедиций археографов в места компактного проживания старообрядцев Тувы в 1960-е гг., содержатся сведения о старообрядческих скитах верховьев Малого Енисея. Одна из последних монографий Н.Н. Покровского, написанная в соавторстве с Н.Д. Зольниковой, «Староверы – часовенные на востоке России в XVIII – XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания» (2002) является обобщением всего массива сведений, накопленных современной наукой об этом старообрядческом согласии. Проведен анализ источников, найденных и зафиксированных в ходе археографических экспедиций не одного десятка лет, в том числе и на территории Тувы. Результаты археографических

экспедиций позволили составить представление о мировоззренческих особенностях часовенных, их исторических взглядах сквозь призму подлинных документов, вышедших из их среды. Ценность работы заключается в том, что в ней приводится относительно полная история развития часовенного согласия в Сибири.

На современном этапе историография старообрядчества Тувы значительно пополнилась исследованиями, более глубоко освещающими отдельные аспекты истории и культуры старообрядчества Тувы. Диссертационное исследование А.А. Стороженко «Старообрядчество Тувы во второй половине XIX – первой четверти XX вв.», дает полную картину миграционных маршрутов, описывает хозяйственную деятельность, дает определения конфессиональной деятельности старообрядцев Тувы. Духовная культура старообрядческого населения Тувы, формы бытования фольклора представлены в монографии «Старообрядцы в Туве» М.П. Татаринцевой.

Учитывая наличие тесных связей и преемственность тувинского старообрядчества с единоверцами сопредельных регионов, следует отметить, посвященные старообрядчеству Алтая, Бурятии, Дальнего Востока, исследования Д.Ю. Андреева, М.В. Блощицыной, Е.С. Данилко, Е.Е. Дудчак, К.Ю. Иванова, О.А. Новиковой, С.Ю. Родиковой, Н.Н. Стахеевой, Н.И. Шитовой.

Для изучения истории и современного состояния старообрядчества важен материал, представленный на официальных сайтах старообрядцев («Семейские – староверы Забайкалья» www.semeyskie.ru; «Староверы /Old Believers» www.oldbeliever.bravehost.com.; «Староверы в Рыбацком» <http://pomorian.narod.ru/digest/>; «Древлеправославие на Урале» <http://oldorthodox.narod.ru/>; «Русская Православная Старообрядческая церковь» <http://www.rpsc.ru>; «Православное Старообрядчество» <http://www.edmoslavie.ru> и др.), в том числе и информация о староверах в зарубежных странах. Сайт «Староверы» – www.starover.religare.ru является специальным проектом интернет-портала «Религия и СМИ». Старообрядческие сайты содержат историческую, новостную и другую информацию, отражающую видение современного мира самими староверами.

Источниковую базу исследования составляют полевые материалы научных сотрудников: этнографов, историков и фольклористов, занимающихся проблемой старообрядчества Сибири и Тувы, М.В. Блощицыной (2004–2006), Г.В. Любимовой (2004–2006), М.П. Татаринцевой, А.А. Стороженко, а также собственные полевые материалы авто-

ра, собранные в полевых экспедициях (верховья Малого Енисея, 2009–2010). Собранные полевые материалы касаются повседневной и обрядовой жизни, хозяйственных занятий, календарной и семейной обрядности, мировоззрения и восприятия окружающей среды старообрядцами. Архивные фотографии и фотоотчет, сделанный автором диссертационного исследования, играют важную роль для определения внешней идентификации старообрядцев Тувы.

В работе также представлены архивные данные: Центрального государственного архива Республики Тыва (ЦГА РТ), Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) и Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (НМ РТ).

Таким образом, в процессе осмысления проблем, связанных с историей старообрядчества в Туве понадобилось привлечение достаточно широкого круга материалов разного характера. Ознакомившись с приведенным выше рядом работ, мы пришли к выводу о необходимости сфокусировать внимание на проблемах идентичности, идентификации и самоидентификации старообрядчества Тувы как доминантных понятий культурологических описаний.

Объект исследования – старообрядчество Тувы, являющееся носителем своеобразного хозяйственного сибирского уклада и сохранившее культурно-бытовую идентичность.

Предмет исследования – культурная самоидентификация старообрядцев Тувы.

Цель исследования – доказать, что самоидентификация связана с различными элементами материальной и духовной культуры, которые выступают в качестве идентификаторов. Для доказательства этого необходимо комплексное исследование старообрядческой культуры Тувы.

Задачи исследования:

- 1) выявить специфику понятий: «самоидентификация», «идентификация», «идентичность»;
- 2) раскрыть содержание этнокультурной и религиозной идентичности старообрядчества;
- 3) дать характеристику миграционных процессов староверов на территорию Тувы в XX–XXI вв.; проследить историю становления старообрядческих общин в республике; охарактеризовать субконфессиональную структуру старообрядчества Тувы;
- 4) выявить идентификационные признаки в культуре повседневности староверов Тувы.

Теоретико-методологические основы исследования. Для комплексного изучения культуры старообрядцев Тувы в исследовательский механизм диссертационного исследования включены следующие подходы: системный, структурно-функциональный, а также историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-типологический.

В контексте системного подхода используются аналитические приемы выявления структурных признаков традиционной целостности культуры старообрядцев во всех ее формах: духовно-религиозной, обрядовой, повседневной и поведенческой. Они позволили выявить системно-структурные принципы организации, сохранения и трансляции культуры старообрядцев.

Структурно-функциональный подход применен при анализе оппозиций: «свое – чужое», «чистое – нечистое» и других, определяющих конфессиональную специфику и единство культурных форм. Историко-генетический, культурно-исторический и историко-типологический подходы учитывались в процессе установления социокультурного генезиса старообрядчества, условий и причин формирования конфессии, миграции в пределы Сибири, в частности, на территорию Тувы.

В диссертационном исследовании использованы концепции отечественных и зарубежных культурологов, философов, социологов, этнографов: А.А. Аронова, Э.Г. Александренкова, С.А. Арутюнова, Б.Е. Винера, М.Н. Губогло, С.Е. Рыбакова, В.А. Тишкова, С.В. Чешкова и др.

Методы исследования. В процессе нашего исследования нашли применение методы установления социальных фактов, в частности, изучение документов; методы первичной обработки полученных данных (группировка, ранжирование, составление статистических таблиц).

В диссертационном исследовании были применены этнографические методы. Основным стал метод длительного включенного наблюдения над культурой носителей локальной этноконфессиональной традиции, сопровождаемый свободным интервьюированием. Длительность и целенаправленность наблюдений способствовали установлению прочных контактов со старообрядцами, что обеспечило возможность общения автора работы с носителями культуры в естественных условиях, преодоления свойственной старообрядцам недоверчивости к представителям «чужой» культуры, что, в свою очередь,

позволило автору выявить внутреннюю структуру и сделать выводы о соответствии декларируемых старообрядцами установок и позиций реальной социокультурной практике.

Метод длительного включенного наблюдения обеспечил достаточную достоверность собранного полевого материала. Главная особенность свободного интервью – отсутствие жесткого плана и однозначно сформулированных вопросов. Его преимущество заключалось в естественности беседы, возможности приспособиться к особенностям поведения, манеры, языковой специфике информаторов в различных коммуникативных ситуациях и, как следствие, в достоверности полученных данных.

Применение методов полевого сбора культурно-исторического материала позволило сделать обоснованные выводы о специфике локального варианта старообрядческой культуры.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) выявлена специфика понятий: «самоидентификация», «идентификация», «идентичность» в контексте рассматриваемой темы; в настоящем исследовании наиболее актуальным рассматривается понятие самоидентификации, особенно в настоящее время, когда достаточно быстро изменяются условия жизни, усиливаются разнообразные интеграционные процессы между самими старообрядцами, а также – с окружающим их социумом;

2) раскрыто содержание этнокультурной и религиозной идентичности старообрядчества, позволяющее определить объективное место данной субкультуры в современном российском социуме;

3) дана характеристика миграционных процессов староверов на территорию Тувы в XX–XXI вв.; культурная самоидентификация старообрядцев протекала особенно интенсивно при переселении их в Туву; внутригрупповая солидарность, психологическая устойчивость к трудностям, эффективность мотиваций к труду в общинах старообрядцев многократно усиливаются, что в конечном итоге, позволяет им успешно существовать в новых социально-экономических условиях; прослежена история становления старообрядческих общин на территории республики; охарактеризована субконфессиональная структура старообрядчества Тувы;

4) выявлены идентификационные признаки в культуре повседневности староверов Тувы, что позволяет сделать обоснованные выводы о принципах самоидентификации рассматриваемой субкультуры; идентификационная специфика мировоззренческих, ценностно-

смысловых и этических пред- ставлений старообрядцев определяется концептами «вера» и «чистота». Причем последний концепт понимается как чистота веры, души, тела, слова, иконы, дома, предметов обихода, обряда и бытовых установлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изложенный в диссертации материал исследования традиционной культуры старообрядцев Тувы может послужить основой для сопоставлений со старообрядческой культурой других регионов России. Это позволит исследователям выйти на уровень изучения региональных старообрядческих культур как представителей целостного типа культуры.

Представленные в работе материалы могут быть использованы для исследования широкого круга вопросов, связанных с изучением конфессиональных и территориальных (региональных) вариантов культур.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и результаты диссертационного исследования могут быть использованы для углубления и расширения научных знаний о старообрядчестве и религиозной истории Сибирского региона.

Данные исследования могут использоваться при составлении учебных пособий по истории и традиционной культуре народов Сибири.

Материалы диссертационного исследования могут стать основой для разработки общих и специальных курсов в вузах, а также для лекционно-просветительской деятельности в музеях и национально-культурных сообществах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование, посвященное проблеме самоидентификации старообрядчества в современном социуме (на примере Республики Тува в XX–XXI вв.), соответствует следующим позициям паспорта специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология): п.7. Культура и религия; п.16. Традиции и механизмы культурного наследования; п.19. Культура и этнос.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При рассмотрении старообрядчества можно использовать понятия: «самоидентификация», «идентификация», «идентичность». Наиболее актуальным является понятие самоидентификации, особенно в наше время, когда меняются условия жизни, усиливаются контакты со старообрядцами за рубежом и быстрым шагом распространяются глобализационные процессы.

2. Культурная самоидентификация старообрядцев усиливается при переселении в Туву. Внутригрупповая солидарность, психологическая устойчивость к трудностям, эффективность мотиваций к труду в общинах старообрядцев многократно усиливаются в условиях инокультурного окружения, что, в конечном итоге, позволяет им успешно адаптироваться к новым условиям существования.

3. Идентификационная специфика мировоззренческих, ценностно-смысловых и этических представлений старообрядцев определяется концептами «вера» и «чистота». Причем последний концепт понимается как чистота веры, души, тела, слова, иконы, дома, предметов обихода, обряда и бытовых установлений.

4. Основным структурообразующим способом организации социокультурного пространства, конфессиональной идентификации, инкультурации и сохранения старообрядческой традиции является оппозиция «свое – чужое», где «свое» понимается как «стремление к божескому» (хорошее, правильное, истинное, разумное, положительное), основанное на концептах веры и чистоты, а «чужое» – как «антихристово» (нечистое, опасное, неправильное, неприемлемое, греховное).

5. Механизм трансляции культурного опыта в современных старообрядческих общинах определяется традицией, необходимой для гармонизации и сохранения порядка в мире обитания данной субкультуры. Культурная традиция старообрядчества закрепляется рядом идентификационных признаков, жестко постулируемых на уровне повседневности в виде предписаний и запретов, разграничивающих порядок «культуры внутренней» и хаос «культуры внешней».

6. Стратификация старообрядческого общества в соответствии с установленной шкалой идентификационных признаков обуславливает сохранность конфессиональной традиции: обращение к старине как идеальному прошлому, сознательное ограждение «своей» культуры от проникновения «чужой», то есть осмысленную этническую и религиозную самоидентификацию, которая в сегодняшней ситуации «усталости от глобализации» может оказаться достаточно привлекательной для представителей внешней, по отношению к старообрядчеству, культуры, в том числе для молодежи.

Апробация результатов исследования:

1. По теме диссертационного исследования опубликовано шесть статей (в том числе одна – в журнале, входящем в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ).

2. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах на научных конференциях кафедры истории, истории культуры и музееведения МГУКИ: «А.С. Пушкин в истории мировой и отечественной культуры» (2008), «Доминантные черты отечественной культуры» (2009), «Россия и Европа: историко-культурные параллели» (2010). В рамках программы Международного дома национальностей был проведен урок толерантности «Мы такие разные, но так похожи» на базе Международной английской школы (2010).

3. Материалы исследования внедрены в содержание учебных курсов «Культура регионов России. История и культура народов Сибири», «История мировой культуры» образовательной программы ГОУ Колледж предпринимательства № 11 (Москва).

4. Диссертация прошла обсуждение и рекомендована к защите на заседании кафедры истории, истории культуры и музееведения Московского государственного университета культуры и искусств (протокол № 7 от 28.12.2010 г.).

Структура диссертации, обусловленная целью и поставленными задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор проблемы исследования, выявляются подходы к ней, имеющиеся в научной литературе, показывается степень научной разработанности проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, его цель и задачи, раскрывается его новизна, теоретическая и практическая значимость, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические основы самоидентификации старообрядчества в современном социуме»** посвящена анализу базовых понятий «самоидентификация», «идентификация», «идентичность» и определению этнокультурной и религиозной идентичности старообрядчества.

В параграфе **1.1. «Характеристика понятий: “самоидентификация”, “идентификация”, “идентичность”»** исследуются процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть свою историческую уникальность, возродить и отстаивать особенности своей традиционной культуры, выразить осо-

знание своей принадлежности к определенному этносу, т.е. проявление этнической идентификации и самоидентификации.

Самоидентификация представляет собой сложный феномен, который является разновидностью более общих процессов идентификации и идентичности. Говоря об отличии идентичности от идентификации можно сказать, что первое понятие включает в себя различные аспекты, в то время как второе составляет описание таких аспектов. Идентичность – статичный процесс, идентификация же процесс динамичный. Идентификация это соотнесение «другого» с определенной общностью, самоидентификация – соотнесение себя с определенными понятиями. Термин «самоидентификация» предельно личностный, так как по определению предполагает индивидуальный процесс, основанный на самопознании. Однако, в случае рассмотрения больших социальных групп, они приобретают статус субъекта и соответственно вполне могут рассматриваться в контексте применения термина «самоидентификация».

В психологической науке самоидентификация рассматривается прежде всего в качестве конструктивной тенденции личности, которая формируется на уровне рациональных или подсознательных мотивов. Политология рассматривает самоидентификацию с точки зрения причастности к политическим процессам, а также изучает самоидентификацию больших общностей. В этом смысле, уместно говорить о самоидентификации государства или народа. Философский подход к проблеме самоидентификации значительно шире, так как философия исследует большое количество смыслов, связанных с взаимодействием личности и общества. Социология рассматривает самоидентификацию в качестве характеристики личности или социальной группы, обуславливающей ее место в социальной структуре общества во взаимодействии с другими социальными субъектами. Культурология исследует различные аспекты самоидентификации личности и группы, исходя из существования различного рода культурных архетипов и социокультурных смыслов.

В параграфе **1.2. «Этнокультурная и религиозная идентичность старообрядчества»** анализируется специфика понимания идентичности старообрядческими общинами. В начале XX столетия многие представители социальных наук полагали, что идентичность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие процессов модернизации, индустриализации, развития гражданского общества и личностного индивидуализма, но последующая практика пока-

зала неправомерность такого мнения. Этничность, этнокультурная идентичность не только сохранили, но и усилили свое значение в социальной, политической и культурной жизни. Известно, что обязательным (общепризнанным в исследовательской литературе) и достаточно четко выраженным признаком этноса принято считать этническое самосознание. Оно проявляется в виде самоопределения (самоидентификации) группой людей себя как народа, который отличается от других общностей (народов, сословий, партий, союзов, государств).

В диссертационном исследовании автором описываются различные подходы к понятию «религиозная идентичность», которое определяется как категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе.

Проблема сохранения религиозной идентичности, безусловно, связана с проблемой традиции. Традиция необходима как преемственность поколений, которая создает некую устойчивость в обществе и поддерживает баланс между старыми порядками и нововведениями. Традиция обеспечивает трансляцию религиозной и культурной жизни от поколения к поколению. Традиция позволяет избежать в развитии религиозной системы ненужных отклонений, дисбаланса, который создается при условии давления на религиозную систему внешних факторов, в роли которых выступают, как правило, общество и политическая система. Именно через традицию реализуется религиозная идентичность старообрядческих общин, она формируется, прежде всего, в процессе взаимодействия религиозной группы с иноконфессиональными обществами.

Во второй главе **«Принципиальные особенности бытования старообрядцев (на примере Тувы)»** на основе широкого круга источников анализируются миграционные маршруты, хозяйственное освоение старообрядцами территории Тувы, а также характеризуется субконфессиональная структура старообрядчества Тувы.

В параграфе **2.1. «Миграционные маршруты старообрядцев в Туву»** диссертант дает описание длительному и сложному процессу проникновения и расселения старообрядцев на территории современной Тувы, являющемуся частью и продолжением общего колониационного движения в Сибирь и на окраины Российского государства. Его непосредственным результатом стало широкое распространение

русских по всей территории Сибири и части Центральной Азии на фоне постоянного межкультурного взаимодействия.

Особое внимание уделено изучению миграционных маршрутов старообрядцев, установлены конкретные населенные пункты, через которые шло переселение. Анализ литературы и источников показал, что переселенцы не представляли собой однородного контингента. Они различались по географии исхода, социальному происхождению, миграционной мотивации, адаптационным возможностям и степени заинтересованности в закреплении в крае. Автор приходит к выводу, что одновременно с общим миграционным процессом происходил выбор наиболее предпочтительных мест обитания, идеальные представления о которых напрямую были связаны с легендой о Беловодье.

Первые попытки проникновения так называемым Усинским трактом и закрепления старообрядцев в Туве относятся к 1860-м годам. На основе архивных материалов автор не только подтверждает существование иного, менее изученного, но по времени более раннего миграционного маршрута, но реконструирует несколько его вариантов, которыми пользовались алтайские крестьяне для переселения на территорию современной Тувы. Часть его известна еще с XIX века как Чуйский тракт – торговый путь, соединявший русский г. Бийск и монгольский г. Кобдо.

Подчеркивается своеобразный «ползучий» характер расселения старообрядцев в Туве. Определяющей чертой процесса внутренней миграции являлось стремление жителей Усинско-Урянхайского края присоединиться к своим одноверцам.

Старообрядцам принадлежит заслуга открытия и первоначального хозяйственного освоения Усинской долины, которой суждено было стать исходным пунктом для дальнейшего распространения русского влияния в этом геополитически важном для Российской империи регионе. К моменту появления православных переселенцев старообрядцы создали здесь собственный хозяйственно-культурный комплекс, им принадлежало право первого захвата лучших и наиболее удобных земель и угодий.

В параграфе 2.2. *«Старообрядцы в формировании переселенческой структуры Тувы»* анализ литературы и привлечение архивных материалов позволили проследить формирование поселенческой структуры Тувы и роль старообрядцев в этом процессе. Они, являясь первопроходцами и первопоселенцами на той или иной территории, зачастую становились не просто преобладающей категорией населе-

ния, но и основателями новых населенных пунктов. В работе подробно рассматривается развитие заимочной системы как своеобразного способа освоения русскими переселенцами территории Тувы. Установлено, что формирование современной поселенческой структуры Тувы, основанной на оседлом образе жизни и стационарных круглогодичных поселениях – городах, поселках и деревнях, тесно связано с хозяйственным освоением старообрядцами ее территории. По мнению автора, по крайней мере, двенадцать населенных пунктов Малоенисейского (ныне Каа-хемского), Подхребтинского (ныне Тандынского) и Шагонарского районов в начале двадцатого века были основаны старообрядцами.

Присущий старообрядческим семьям дух корпоративности, выработанный за долгое время преследований со стороны официальной церкви и государства, позволил им выжить в инонациональной, инокультурной и иноконфессиональной среде. Им удалось оптимизировать свои трудовые навыки для создания принципиально иной системы хозяйствования, которая оказалась адекватной местным природно-климатическим условиям. Участие старообрядцев в процессе формирования поселенческой структуры Урянхайского края (республики Тува), основанной на стационарных поселениях, явилось естественным продолжением процесса хозяйственного освоения территории Южной Сибири русскими переселенцами.

В параграфе **2.3. «Конфессиональная структура старообрядчества Тувы»** особое внимание уделено характеристике основных течений старообрядчества, получивших распространение в Туве.

Исследователи по-разному оценивают субконфессиональную структуру тувинского старообрядчества. Однако несомненным является присутствие последователей основных направлений старообрядчества: поповцев и беспоповцев. В ходе исследования была выявлена конфессиональная принадлежность русскоязычного населения Усинско-Урянхайского края в 1913–1914 гг. Было установлено, что в Туве чрезвычайно сложно отделить на практике последователей одного согласия от другого, напротив, они достаточно тесно переплетаются между собой и до известной степени составляют одно целое. Старообрядцы Тувы, чью субконфессиональную принадлежность удалось установить, делились к середине второго десятилетия XX века на следующие согласия: австрийцы, часовенные, поморцы, бегло-поповцы. Считается, что поповцы подразделялись на беглопоповский и австрийский толки, а беспоповцы на часовенное согласие и

поморский толк. В Туве часо-венное и поморское старообрядчество получило распространение в Каа-Хемском районе, но их число преобладает в деревнях, расположенных по р. Бурен – Грязнухе, Бурен-Бай-Хааке, Ильинке, Маймазыне и в поселках верховьев Малого Енисея – Даниловке, Сизиме, Эржее, Ужепе, Шивее, а беглоповские и австрийские – в Знаменке, Медведевке, Бояровке, Федоровке.

Анализ источникового материала показал, что в Туве получили распространение все наиболее крупные направления старообрядчества. Особенности конфессиональной структуры старообрядчества Тувы были продиктованы оторванностью от сибирских центров его распространения. Тем не менее, продолжая поддерживать с ними связь, старообрядцы Тувы вынуждены были искать максимально приемлемые формы осуществления своих духовных потребностей.

Третья глава **«Повседневная жизнь старообрядцев Тувы и проблема самоидентификации»** посвящена исследованию духовной идентичности, специфике обрядовой культуры и культуре повседневности старообрядцев Тувы, она написана автором диссертации на основе этнографического материала, собранного в верховьях Малого Енисея в 2009–2010 гг.

В параграфе **3.1. «Духовная идентичность старообрядцев Тувы»** охарактеризована духовная традиция в целостной системе старообрядческой культуры Тувы. Выявлена роль богослужений, молитв, икон, старопечатных книг, духовных стихов. Проанализировано взаимодействие старообрядцев с детским фольклорно-этнографическим ансамблем «Октай».

Молитва сопровождает старовера весь день. Это доказывают известные слова Ефрема Сирина, которым староверы стремятся следовать: «...Работаешь ли, спишь ли, находишься ли в дороге, ешь или пьешь – не оставляй молитв».

Икона – неотъемлемая часть традиционной духовной культуры старообрядцев Тувы. Это знак старой веры и фактор, отличающий «свое» жилище от «чужого». Икона, в представлении информаторов, выполняет функцию защиты «своего» пространства от недобрых помыслов приходящих.

Книжность в старообрядческой культуре выполняет функции учения, учительства, наставничества, сохранения и передачи, является генератором устных текстов, выступает хранителем традиционного знания, обуславливает оппозицию «свое – чужое», являющуюся

способом идентификации старообрядческого социума, поддерживает этноцентризм, проявляющийся в системе мировоззренческих и бытовых стереотипов, в обрядах, этических нормах и обычаях. Мировоззрение старообрядцев, в свою очередь, обуславливает сохранность конфессиональной традиции: обращение к старине как идеальному прошлому, сознательное ограждение «своей» культуры от проникновения «чужой».

Творчество детского фольклорно-этнографического ансамбля «Октай» известно не только в Республике Тува, но и далеко за ее пределами. Коллектив создан 1990 г. на базе городского отдела культуры администрации города Кызыла Республики Тува.

Название «Октай» переводится с греческого (Октоих), как восьмигласник – богослужебная книга, которая включает в себе тексты и ноты в крюковом изображении, делящиеся на восемь гласов.

Коллектив ансамбля с начала своего существования проводит огромную этнографическую работу по изучению реликтовой музыкальной культуры старообрядцев, живущих в Верховье реки Малый Енисей – единственных в наши дни носителей живой древнерусской традиции. С большой любовью и мастерством юные фольклористы исполняют духовные стихи, записанные ими в староверческих поселениях Эржей, Сизим, Ужеп, куда каждый год вместе с руководителем Н.В.Пономаревой, ребята выезжают в этнографические экспедиции.

В параграфе 3.2. **«Специфика обрядовой культуры староверов Тувы (на примере обряда крещения)»** рассмотрена структура крестильного обряда, выявлены традиционные православные и специфически конфессиональные его особенности.

В религиозной литературе старообрядцев выявлен ряд уставных правил (выбор крестных, приготовление купели, ношение воды, выбор имени по Святцам и др.) и запретов, регулирующих поведение участников обряда и ритуализирующих обрядовые действия. Крестильный обряд в старообрядческих общинах определен конфессиональными особенностями: он совершается в молельной, главными действующими лицами являются наставник и крестные. Обращено внимание на роль крестных в жизни ребенка: в их обязанности входит дальнейшее его обучение честности, послушанию, учтивости и верности старообрядческой традиции. Крестные считаются вторыми родителями и в случае смерти отца ребенка отвечают перед общиной за его воспитание.

Показана особая роль воды в обряде крещения, ритуальное значение имянаречения, а также таких атрибутов, как крестик, одежда, поясok.

В параграфе 3.3. *«Культура повседневности старообрядцев Тувы»* автор на основании анализа исследовательского материала доказывает, что границы между религиозной и повседневной практикой старообрядцев Тувы прозрачны, повседневная культура является апплицированием религиозных верований и обрядов.

В старообрядческом Законе (Уставе) зафиксирован целый комплекс традиционных религиозных рекомендаций и запретов, которыми определяется сфера повседневного существования общины на разных уровнях: семейно-родовые и общинные отношения; образовательно-воспитательная система; религиозная повседневная практика; хозяйственно-трудовая деятельность; одежда.

Носители традиции бережно сохраняют все, что определяет старую православную веру и нормы жизни истинного христианина. Повседневная культура старообрядцев Тувы детерминирована несколькими параметрами: оппозиция «свое – чужое», являющаяся основным способом конфессиональной идентификации, инкультурации и сохранения традиции; оппозиция «чистое – нечистое», подкрепляющая оппозицию «свое – чужое», и определяющая в культуре старообрядцев, как религиозную этику, так и этику повседневности.

Рассмотрены особенности семейной и общинной организации жизнедеятельности старообрядцев. Выявлены роли семьи, брака, воспитания. Процесс образования входит в систему воспроизводства «своей» культуры и ориентирован на изучение священных текстов, истории и старообрядческой традиции.

Показана специфика хозяйственно-трудовой деятельности старообрядцев, установлено, что труд понимается не только как физическая, но и как духовная деятельность. Отмечена регламентация хозяйственных работ в старообрядческих общинах.

Повседневная культура старообрядцев Тувы определяется активным функционированием концепта «чистый» и оппозиции «чистый – нечистый». Чистота в исследуемом социуме связывается с понятием «чашничества». Старообрядцы не разделяют пищу с мирскими, не позволяют детям, которые ходят в школу, принимать пищу в школе и не разрешают «чужим» пользоваться их посудой. Для этого в каждой старообрядческой семье имеется посуда для мирских гостей.

Проанализирована система запретов, зафиксированных Законом. Запреты связаны с представлениями о вреде, наносимом Сатаной, например, незаслуженно получаемые деньги (пенсии, субсидии и т.д.). По мнению старообрядцев, все это лишает человека высшей награды на том свете. Под запретом находятся средства массовой коммуникации – радио, газеты, телевидение, сотовые телефоны – воспринимаемые как обольщение Дьявола, покоровшего жизнь представителей официальной религии и борющегося за души истинных христиан.

К запретам относятся брадобритие, табакокурение, пьянство, чаепитие, светские книги как продукты деятельности Дьявола.

Нормы, определяющие внешний облик человека, во всех культурах несут важную знаковую нагрузку, в том числе и различия «своих» и «чужих». Для старообрядческой общности характерна семантизация внешности и одежды. В данном параграфе рассмотрены комплексы мужской и женской одежды, установлена символика вещей.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

В **приложении** приведены архивные документы о миграционных маршрутах старообрядцев, список населенных пунктов Тувы, основанных старообрядцами. Традиционная культура старообрядцев Тувы отражена в архивных фотографиях и в фотографиях автора за 2007–2010 гг.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Рукавицына, Е.А. К вопросу историографии старообрядчества в Туве / Е.А. Рукавицына // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №4. – С. 88–91.

2. Рукавицына, Е.А. А.С. Пушкин и национальный вопрос / Е.А. Рукавицына // А.С. Пушкин в истории мировой и отечественной культуры: Материалы научной конференции кафедры истории культуры МГУКИ. – М.: МГУКИ, 2008. – С. 75–86.

3. Рукавицына, Е.А. Доминантные черты отечественной культуры (на примере старообрядцев Тувы) / Е.А. Рукавицына // Доминантные черты отечественной культуры: Материалы научной конференции. – М.: МГУКИ, 2009. – С. 47–50.

4. Рукавицына, Е.А. Уголок старой веры (на примере Республики Тува) / Е.А. Рукавицына // Вопросы гуманитарных наук. – 2010. – №3. – С. 39–43.

5. Рукавицына, Е.А. Историография вопроса старообрядчества в Туве / Е.А.Рукавицына // Аспирант и соискатель. – 2010. – №3. – С. 8–12.

6. Рукавицына, Е.А. Религиозная идентичность в контексте понимания особенностей старообрядчества / Е.А. Рукавицына // Россия и Европа: диалог культур: Материалы научной конференции кафедры истории, истории культуры и музееведения МГУКИ. – М.: МГУКИ, 2010. – С. 63–66.